

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПОДВОДНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ» И «ВСЕМИРНОЕ КУЛЬТУРНОЕ И ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ»

Аннотация: Содержание и актуальность представленной статьи определяется возросшим интересом к вопросу о месте подводного культурного наследия в концепции Всемирного культурного и природного наследия. Предметом исследования в настоящей статье являются понятия «культурное наследие», «природное наследие» и «подводное культурное наследие», установленные конвенциями ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» 1972 г. и «Об охране подводного культурного наследия» 2001 г. Выясняется, что данные категории имеют общие определяющие критерии, такие как: значимость, происхождение и аутентичность. В качестве основного метода исследования применяется сравнительно-правовой метод. Впервые проведен сравнительный анализ категорий «всемирное культурное и природное наследие» и «подводное культурное наследие» по ряду определяющих критериев: археологическая и историческая ценность (значимость), степень ценности (значимость), локализация, происхождение, целостность и аутентичность (подлинность) объекта, а также временному критерию. Научная новизна работы заключается в выявлении общих компонентов в вышеуказанных правовых категориях. Делается вывод о том, что подводное культурное наследие, несмотря на обособленность, связанную с локализацией объектов, является частью всемирного культурного наследия человечества. Это выражается в общности ряда определяющих критериев правовых категорий «подводное культурное наследие» и «всемирное культурное и природное наследие», таких как: значимость, происхождение и аутентичность объектов. Автор проводит аналогию между ролью Всемирного культурного наследия в развитии человеческой цивилизации и универсальным значением подводного культурного наследия, которое выражается в культурном, научно-техническом, экономическом, экобиологическом, социальном и геополитическом аспектах. На основании проведенного исследования формулируется вывод о необходимости разработки критериев культурной, исторической и археологической значимости для объектов подводного культурного наследия с целью совершенствования их охраны. Результаты исследования могут быть применены при разработке культурных критериев для объектов подводного культурного наследия.

Abstract: The contents and topicality of this article are defined with the growing interest to the issue of the place of underwater cultural heritage within the concept of the world cultural and natural heritage. The object of studies involves the terms of “cultural heritage”, “natural heritage”, “underwater cultural heritage” as provided for by the UNESCO Conventions concerning the Protection of World Cultural and Natural Heritage of 1972 and on the Protection of Underwater Cultural Heritage of 2001. The author finds out that these categories have certain defining criteria, such as importance, origin and authenticity. As a basic method the author applies comparative legal method. For the first time the author provides comparative analysis of the categories “underwater cultural heritage” and “world cultural and natural heritage” based upon a number of defining criteria: archaeological and historical value (importance), degree of value (importance), localization, origin, integrity and authenticity of an object and the temporal criterion. The scientific novelty of the study is due to revealing the common components in the said legal categories. The conclusion is made that the underwater cultural heritage is a part of world cultural heritage of a humanity in spite of its specificities due to localization of objects. It is manifested by a range of common defining criteria for the legal categories of “underwater cultural heritage” and “world cultural and natural heritage”, such as value, origin and authenticity of objects. The author draws an analogy between the role of the world cultural heritage in the development of human civilization and the universal value of underwater cultural heritage, which is manifested in cultural, scientific, technical, economic, eco-biological, social, and geopolitical aspects. Based upon the research the author formulates a conclusion on the need to develop criteria for the cultural, historical and archaeological importance for the objects of underwater cultural heritage in order to improve their protection. The results of studies may be used when developing the cultural criteria for the objects of underwater cultural heritage.

Ключевые слова: Правовая охрана, подводное культурное наследие, памятники природы, концепция, Всемирное наследие, аутентичность, археология, сохранение, универсальная ценность, ЮНЕСКО.

Keywords: Legal protection, underwater cultural heritage, natural monuments, concept, world heritage, authenticity, archaeology, preservation, universal value, UNESCO.

Охрана всемирного культурного наследия тесно связана с деятельностью ЮНЕСКО, в первую очередь, с принятием Конвенции ЮНЕСКО 1972 г. «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (далее – Конвенция 1972 г.)¹. Основной целью данного международного договора явилось привлечение международных инструментов для выявления, охраны и всесторонней поддержки выдающихся памятников мировой культуры и природных объектов. В 1976 г. были организованы Комитет и Фонд всемирного наследия. В настоящее время в Список Всемирного наследия входит 981 объект, среди которых 759 культурных, 193 природных и 29 смешанных объектов².

Осознавая угрозу, которую представляет для культурного наследия, находящегося под водой, усиленно распространяющаяся в последние десятилетия несанкционированная деятельность с использованием высоких технологий, приводящая к повреждению или уничтожению ценных артефактов, и будучи обеспокоенной растущей коммерческой эксплуатацией подводного культурного наследия, имеющей целью продажу, приобретение или бартер объектов, в 2001 г. ЮНЕСКО приняло Конвенцию «Об охране подводного культурного наследия» (далее – Конвенция 2001 г.).

Задаваясь целью выявить место подводного культурного наследия в концепции Всемирного культурного и природного наследия автор ставит задачу изучить соотношение понятий «всемирное культурное и природное наследие» и «**подводное культурное наследие**». Вопрос о соотношении понятий «всемирное культурное и природное наследие» и «**подводное культурное наследие**» как правовых категорий, так и научных концепций, является открытым и требует теоретической проработки, в связи с чем автор счел необходимым провести данное исследование.

Термин «культурное наследие» впервые был сформулирован в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» 1972 г. Ст. 1 вышеуказанного международного договора под «культурным наследием» определяет:

«– памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

– ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

– достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии»³.

В ст. 2 Конвенции 1972 г. под «природным наследием» понимаются:

«– природные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки;

– геологические и физиографические образования и строго ограниченные зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения;

– природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты»⁴.

Несмотря на то, что в данных определениях подводное культурное наследие не упоминается, из них следует, что памятники, ансамбли и достопримечательные места, находящиеся под водой и имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки, относятся к культурному наследию.

Согласно определению ст. 1 Конвенции 2001 г. под подводным культурным наследием понимаются все следы человеческого существования, имеющие культурный, исторический или археологический характер, которые частично или полностью, периодически или постоянно находятся под водой на протяжении не менее 100 лет⁵.

Сравнительный анализ правовых категорий «культурное наследие», «природное наследие» и «подводное культурное наследие» можно провести по критериям,

³ Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (Париж, 16 ноября 1972 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. Юни Принт, М., 2002. – ст.1.

⁴ Там же.

⁵ Конвенция «Об охране подводного культурного наследия» (Париж, 2 ноября 2001 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. Юни Принт, М., 2002.

¹ Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал Конвенцию 1972 г. в 1988 г.

² По данным ЮНЕСКО на май 2014 г.

используемым в формулировках данных понятий: ценность (значимость), степень охвата объектов (избирательность), локализация (географический критерий), происхождение, целостность, аутентичность (подлинность) и временной критерий.

Ценность (значимость) объекта. Согласно Конвенции 1972 г. объекты культурного наследия должны иметь научную (археологическую, антропологическую, историческую, эстетическую, этнографическую) и художественную ценность. Объекты подводного культурного наследия (ст. 1 Конвенции 2001 г.) должны иметь «культурный, исторический или археологический характер»⁶. Сопоставляя критерии значимости объектов культурного наследия, находящихся на суше, и объектов подводного культурного наследия, можно сделать вывод, что они сопоставимы по археологической и исторической значимости.

Степень ценности (значимости) объекта. Согласно Конвенции 1972 г. в случае со Всемирным наследием речь идет об охране не всех, а лишь «выдающихся универсальных» культурных и природных ценностей. Напротив, в формулировке определения «подводное культурное наследие» ст. 1 Конвенции 2001 г. речь идет об охране «всех следов» человеческого существования, находящихся под водой более 100 лет. Из этого следует, что категории «культурное наследие» и «природное наследие» являются более избирательными по отношению к объектам, в отличие от категории «подводное культурное наследие».

Локализация объекта. Объекты всемирного культурного и природного наследия находятся на суше, в то время как объекты подводного культурного наследия локализованы частично или полностью, периодически или постоянно под водой⁷. В этом состоит принципиальная разница между двумя категориями права – «всемирное культурное и природное наследие» и «подводное культурное наследие», которая формирует разные подходы к охране, сохранению и управлению объектами.

Происхождение. Сопоставляя формулировку определения термина «культурное наследие» (ст. 1 Конвенции 1972 г.) и формулировку термина «подводное культурное наследие» (ст. 1 Конвенции 2001 г.), можно сделать вывод, что объекты культурного наследия, также как и объекты подводного культурного

наследия, связаны с деятельностью человека или местами его пребывания, что объединяет обе категории.

Критерий целостности. Согласно Конвенции 1972 г. объекты культурного и природного наследия должны удовлетворять критерию целостности в виде памятников, ансамблей или достопримечательных мест. Для объектов подводного культурного наследия достаточно представлять собой «след существования человека», чтобы объект был признан объектом подводного культурного наследия. Подводный артефакт может быть поврежден и даже разрушен, но все равно он будет относиться к объектам подводного культурного наследия, если возраст его пребывания под водой составит 100 лет и более. Таким образом, для объектов подводного культурного наследия критерий целостности в отличие от объектов всемирного культурного и природного наследия не применяется.

Временной критерий. В формулировке определения объектов всемирного культурного наследия, изложенной в Конвенции 1972 г., временной критерий отсутствует, поскольку имеется большой разброс в возрасте объектов. Для объектов природного наследия, которые в силу своего происхождения могут насчитывать возраст миллионы лет, временной критерий также не применяется.

Напротив, для понятия «подводное культурное наследие» данный критерий является одним из определяющих. Он характеризует время пребывания объекта под водой после затопления: для того, чтобы быть причисленными к объектам подводного культурного наследия, артефакты должны находиться под водой от 100 лет и более. Возраст же самих объектов при этом может быть различным, но, исходя из смысла определения, не менее 100 лет. Таким образом, одним из принципиальных различий в подходе к категориям «всемирное культурное и природное наследие» и «подводное культурное наследие», вытекающее из локализации объектов (нахождение на суше или под водой), состоит в невозможности применения временного критерия к объектам всемирного культурного и природного наследия и наличию данного критерия у объектов подводного культурного наследия.

Здесь следует подчеркнуть, что временной критерий, установленный нормой ст. 1 Конвенции 2001 г., исключает из объектов подводного культурного наследия ценные артефакты, в том числе объекты Второй мировой войны. В связи с этим, автор статьи предлагает пересмотреть временной критерий для объектов подводного культурного наследия в сторону уменьшения

⁶ Там же.

⁷ Ст. 1. Конвенции «Об охране подводного культурного наследия» (Париж, 2 ноября 2001 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. Юни Принт, М., 2002.

времени пребывания объекта под водой (со 100 лет до 50 лет), а также относить к объектам подводного культурного наследия объекты культурного наследия, располагавшиеся на суше, которые в силу разных причин оказались под водой в новейшее время.

Критерий аутентичности. Несмотря на то, что аутентичность не упоминается ни в определении ст. 1 Конвенции 1972 г., ни в ст. 1 Конвенции 2001 г., она является необходимым условием для причисления объекта к всемирному культурному или природному наследию. Это в равной мере относится и к объектам подводного культурного наследия.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ понятий «всемирное культурное и природное наследие» и «подводное культурное наследие» показал, что данные категории имеют общие определяющие критерии, такие как:

- значимость объектов (историческая, культурная, научная – археологическая и антропологическая);
- происхождение, связанное с деятельностью человека, местами или следами его пребывания;
- аутентичность (подлинность).

К этому же выводу автор приходит в результате анализа культурных критериев для объектов Всемирного наследия. До 2005 г. объекты Всемирного наследия отбирались на основе 6 культурных и 4 природных критериев. В дополнение к Конвенции 1972 г. 2 февраля 2005 г. ЮНЕСКО приняло «Руководство по выполнению Конвенции об охране Всемирного наследия», установившее единый перечень из десяти критериев, которые с учетом развития концепции Всемирного наследия регулярно пересматриваются Комитетом Всемирного наследия. Для того чтобы объект стал объектом Всемирного наследия, он должен отвечать одному из 10 критериев:

- «i. являться произведением творческого гения человека;
- ii. отражать важность взаимосвязи человеческих ценностей, существующих в течение определенного периода времени или в пределах определенной культурной области, и развития архитектуры или технологии, монументального искусства, градостроительства или ландшафтного планирования;
- iii. являться уникальным или, по меньшей мере, исключительным свидетельством культурной традиции или цивилизации, существующей или исчезнувшей;
- iv. представлять собой выдающийся образец типа строения, архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, иллюстрирующего важный этап (этапы) в истории человечества;

v. представлять собой выдающийся образец традиционного человеческого поселения, землепользования или использования моря, характерного для той или иной культуры (или культур), взаимодействия между человеком и природной средой, в особенности, если существует опасность разрушения под воздействием необратимых изменений;

vi. быть непосредственно или значимо связанным с событиями или традициями, идеями или верованиями, произведениями литературы и искусства, представляющими собой выдающееся мировое достояние. (По мнению Комитета Всемирного наследия, данный критерий предпочтительно использовать в сочетании с другими критериями);

vii. включать уникальные природные явления или территории исключительной природной красоты и эстетического значения;

viii. представлять собой выдающиеся примеры отражения основных этапов истории Земли, включая следы древней жизни, значимые геологические процессы, которые продолжают происходить в развитии форм земной поверхности, существенные геоморфологические или физико-географические особенности рельефа;

ix. представлять собой выдающиеся примеры важных, протекающих и в настоящее время экологических и биологических процессов, происходящих в эволюции и развитии наземных, пресноводных, прибрежных и морских экосистем и сообществ растений и животных;

x. включать природные ареалы наибольшей важности и значения с точки зрения сохранения в них биологического разнообразия, в том числе ареалы исчезающих видов, представляющие выдающееся мировое достояние с точки зрения науки и сохранения природы»⁸.

Анализ вышеперечисленных культурных критериев объектов Всемирного наследия показывает, что они могут быть применимы и для объектов подводного культурного наследия. В частности, это относится к критериям «i», «ii», «iii», «iv», «vi», «vii». Критерий «v» также может применяться к объектам подводного культурного наследия без формулировки «выдающийся». Таким образом, большинство культурологических критериев для объектов Всемирного наследия могут быть применимы и при разработке культурологических критериев для объектов подводного культурного наследия.

⁸ Руководство по выполнению Конвенции об охране Всемирного наследия. WHC.99/2. С.74 // Центр культурного наследия, ЮНЕСКО, февраль 2005. – С. 19.

Говоря о месте подводного культурного наследия в концепции всемирного культурного и природного наследия необходимо подчеркнуть, что положения концепции, изложенные в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» 1972 г., созвучны основным целям Конвенции ЮНЕСКО «Об охране подводного культурного наследия» 2001 г. В частности, это касается следующих положений:

1) полностью признается и уважается суверенитет государства, на территории, которого расположены эти объекты, и на них полностью распространяются суверенные права и положения национального законодательства;

2) обеспечение, выявление, охрана, сохранение, популяризация Всемирного наследия, прежде всего, возлагается на государство, на территории которого расположен объект;

3) международное сообщество обязано сотрудничать для охраны объектов Всемирного культурного и природного наследия, оказывая помощь соответствующему государству по его просьбе;

4) государства обязуются не совершать каких-либо действий, которые могли бы нанести прямой или косвенный ущерб культурному или природному наследию⁹.

Таким образом, вышеперечисленные положения концепции Всемирного наследия можно в полной мере отнести и к подводному культурному наследию. Это дало основание ряду экспертов в 1997 г. на 29-й Сессии Генеральной Конференции ЮНЕСКО выразить мнение, что «все объекты в глубоководном Районе, представляющие археологический интерес, должны быть провозглашены культурным наследием человечества»¹⁰. 31-я сессия Генеральной Конференции ЮНЕСКО, проходившая в Париже с 15 октября по 3 ноября 2001 г., признала «важное значение подводного культурного наследия как составной части культурного наследия человечества и особо важного элемента истории народов и наций, а также отношений между ними, касающихся их общего наследия»¹¹.

⁹ См.: Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (Париж, 16 ноября 1972 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. Юни Принт, М., 2002.

¹⁰ Резолюция 29-й сессии Генеральной Конференции ЮНЕСКО, Париж, 5 августа, 1997 г. // ЮНЕСКО, 1997. – С. 16.

¹¹ См.: Преамбула к Конвенции «Об охране подводного культурного наследия» (Париж, 2 ноября 2001 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. Юни Принт, М., 2002. Преамбула.

Подводное культурное наследие, благодаря своим масштабам и разнообразию объектов, открывает неограниченные возможности для научных исследований. Научное значение подводного культурного наследия выражается в том, что оно может дать ценную информацию для многих областей науки и техники: истории, этнографии, археологии, древних технологий, архитектуре и т.д. Многие объекты подводного культурного наследия являются материальным свидетельством важных исторических событий и культурного обмена между народами. Кроме того, они позволяют внести необходимые уточнения в географические представления о прошлом, получить интересные данные, позволяющие с новых позиций подойти к решению историко-географических проблем.

По аналогии с исследованиями объектов всемирного культурного и природного наследия, благодаря подводным исследованиям можно получить ценные сведения о конструкции судов, информации по технологии, искусству и истории¹². Подводное культурное наследие может дать бесценную информацию о культурных и экономических контактах в прошлом, миграции народов, структуре торговли, производства и экспорта. Подводные исследования позволяют изучать уникальные сооружения, возраст которых насчитывает от 6 до 9 тысяч лет, которые нельзя обнаружить в результате раскопок на суше¹³.

Нельзя умалять и экономический аспект значения подводного культурного наследия. Также как и объекты всемирного культурного и природного наследия, морские музеи и подводные парки могут быть существенными источниками экономического процветания региона, способствовать развитию инфраструктуры, связанной с размещением и проживанием туристов. Например, по данным ЮНЕСКО «Морской музей в Западной Австралии посещают в год 250 000 посетителей (из них 70% приезжих), которые, по имеющимся оценкам, приносят штату в год 26,5 млн австралийских \$. Такие экономические механизмы успешно работают как в развивающихся, так и в развитых странах»¹⁴. Таким образом, подво-

¹² См.: *Басс, Джордж*. Подводная археология // Пер с англ. – М.: Центрполиграф, 2003. – 202 с.

¹³ *Boel, Niels*. Twenty Thousand sites under The sea // The UNESCO Courier. 2009. – №.1. – Р. 6-7.

¹⁴ См.: Доклад Генерального Директора о мерах, принятых с целью изучения целесообразности разработки международного акта об охране подводного культурного наследия. Генеральная Конференция ЮНЕСКО, 29 сессия, Париж, 1997. // ЮНЕСКО, 1997. – С. 20.

дное культурное наследие является важным инструментом для экономического развития и создания межкультурного диалога¹⁵.

Социальная значимость объектов подводного культурного наследия сопоставима со значимостью объектов всемирного культурного и природного наследия, расположенного на суше. Она заключается в общественно-просветительской деятельности морских музеев и подводных парков. По данным ЮНЕСКО музей-корабль «Васа» (Швеция) ежегодно посещают около 750 000 человек; поднятое со дна и восстановленное затонувшее британское судно «Мери Роуз» посетили свыше 4 миллионов человек¹⁶. Также объекты подводного культурного наследия имеют значение как места отдыха дайверов-любителей.

Нельзя недооценивать роль подводного культурного наследия как среды обитания водных организмов. Многие объекты кораблекрушений становятся со временем сложной экосистемой. Этот аспект значения подводного культурного наследия как искусственного рифа отмечает Лоуэлл Баутиста¹⁷. По аналогии здесь уместно привести пример такого объекта всемирного культурного наследия, как Большой Барьерный риф, который в 1961 г. был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО и охраняется как природное достояние человечества.

Существует и геополитический аспект значения подводного культурного наследия. По мнению Филина П.А. «объекты культурного и природного наследия являются стратегическими объектами и должны быть включены в систему государственной охраны границ»¹⁸. Объекты подводного культурного наследия, расположенные в приграничной зоне, также являются историческими свидетельствами освоения тем или иным народом данной территории.

Таким образом, универсальное значение подводного культурного наследия, которое выражается в культурном, научно-техническом, экономическом, экобиологическом, социальном и геополитическом аспектах, сопоставимо с той ролью, которую играет Всемирное культурное наследие в развитии человеческой цивилизации.

Нельзя отрицать существующие различия в подходах к организации правовой охраны объектов Всемирного культурного и природного наследия и объектов подводного культурного наследия. Требуются и разные методы управления культурным наследием, находящимся на суше, и культурным наследием, находящимся под водой. Это относится к реставрации, консервации, хранению и учету объектов. Для подводных артефактов представляет опасность доступность высоких технологий, расширяющих возможности обнаружения и доступа к подводному культурному наследию не археологов. Тем не менее, все культурные и природные ценности, в том числе, подводное культурное наследие, требуют бережного отношения и охраны, и они имеют общие угрозы в виде негативного воздействия окружающей среды, а также других неблагоприятных факторов, в том числе антропогенного характера.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что подводное культурное наследие является обособленной частью всемирного культурного и природного наследия человечества, и значимость его для последующих поколений трудно переоценить. Потери культурного наследия, в том числе, подводного, могут привести к невозможным утратам, к духовному оскудению общества, обеднению культуры и науки, негативным образом отразиться на социальной, общественной, культурной и научной жизни нынешних и будущих поколений.

Библиография:

1. Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (Париж, 16 ноября 1972 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. Юни Принт, М., 2002.
2. Конвенция «Об охране подводного культурного наследия» (Париж, 2 ноября 2001 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. Юни Принт, М., 2002.
3. Руководство по выполнению Конвенции об охране Всемирного наследия. WHC.99/2. С.74 // Центр культурного наследия, ЮНЕСКО, март 1999. – 74 С.

¹⁵ See: *Guérin, Ulrike*. Underwater Cultural Heritage in Oceania / Ulrike Guérin, Barbara Egger, Vidha Penalva de Almeida // UNESCO. 2010. – p.19.

¹⁶ См: Информационный комплект ЮНЕСКО «Конвенция ЮНЕСКО «Об охране подводного культурного наследия» 2001 г.» // ЮНЕСКО, 2006. – с. 1-2.

¹⁷ See: *Bautista, Lowell*. Ensuring the Preservation of Submerged Treasures for the Next Generation: The Protection of Underwater Cultural Heritage in International Law / Lowell Bautista // Papers from the law of the Sea Institute, UC Berkeley-Korea Institute of Ocean Science and Technology Conference held in Seoul, Korea, May 2012 – p. 25.

¹⁸ *Филин, П.А.* Морское наследие как важнейший фактор развития морской деятельности России // Первая Международная научно-практическая конференция «Проблемы изучения и сохранения морского наследия России». – СПб.: Терра-Балтика. – 2010. – 27-30 октября. – С. 114.

4. Резолюция 29-й сессии Генеральной Конференции ЮНЕСКО, Париж, 5 августа, 1997 г. // ЮНЕСКО, 1997. – 31 С.
5. Басс, Джордж. Подводная археология. Пер с англ. – М.: Центрполиграф, 2003. – 202 с.
6. Boel, Niels. Twenty Thousand sites under The sea / Niels Boel // The UNESCO Courier. 2009. – №1. – Р. 14-15.
7. Доклад Генерального Директора о мерах, принятых с целью изучения целесообразности разработки международного акта об охране подводного культурного наследия. Генеральная Конференция ЮНЕСКО, 29 сессия, Париж, 1997. // ЮНЕСКО, 1997. – 31 С.
8. Guérin, Ulrike. Underwater Cultural Heritage in Oceania / Ulrike Guérin, Barbara Egger, Vidha Penalva de Almeida // UNESCO. 2010. – 111 p.
9. Информационный комплект UNESCO «Конвенция UNESCO “Об охране подводного культурного наследия” 2001 г.» // ЮНЕСКО, 2006. – 30 С.
10. Bautista, Lowell. Ensuring the Preservation of Submerged Treasures for the Next Generation: The Protection of Underwater Cultural Heritage in International Law / Lowell Bautista // Papers from the law of the Sea Institute, UC Berkeley-Korea Institute of Ocean Science and Technology Conference held in Seoul, Korea, May 2012 – 30 p.
11. Филин, П.А. Морское наследие как важнейший фактор развития морской деятельности России // Первая Международная научно-практическая конференция «Проблемы изучения и сохранения морского наследия России». – СПб.: Терра-Балтика. – 2010. – С. 107-117.
12. Пименова Н.Н. Культурное наследие коренных малочисленных народов Красноярского края и современные культурные практики // NB: Культуры и искусства. – 2014. – № 2. – С.28-66. DOI: 10.7256/2306-1618.2014.2.11269. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_11269.html
13. Клаус Штальмайер. Баварский пивной закон – мировое наследие ЮНЕСКО? // Исторический журнал. – 2012. – № 8. – С. 104-107.
14. Тоби Смит. Как Стена Адриана стала источником процветания древних бриттов // Исторический журнал. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
15. Иванов А.А.. Марийское краеведение в 1920–1930-е годы: на пути к сохранению регионального историко-документального наследия // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.6.10587
16. Маковецкий Е.А.. К вопросу о перспективах концепции культурного наследия // Философия и культура. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.12.3978
17. Д. П. Шульгина. Эклектика в российской провинции: фактор архитектурного наследия при выявлении региональных особенностей // Культура и искусство. – 2012. – № 1. – С. 104-107.
18. Ю.И. Иванова. Страхование предметов искусства как инструмент защиты культурного наследия страны // Национальная безопасность / nota bene. – 2013. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.02.17
19. А.В. Сумачев. К вопросу о понятии культурных ценностей и совершенствовании административно-правового режима их охраны // Право и политика. – 2012. – № 12. – С. 104-107.
20. Ю.С. Зубенко. Археологическая находка как специфический вид культурной ценности: проблема правового определения // Философия и культура. – 2012. – № 10. – С. 104-107
21. А.В. Сумачев К вопросу о понятии культурных ценностей и совершенствовании административно-правового режима их охраны // Право и политика. – 2012. – 12. – С. 2074 – 2079.
22. Ю. А. Казакова Правовые проблемы организации международного культурного сотрудничества Российской Федерации // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – 3. – С. 111 – 119.
23. Копцева Н.П. Современные культурные практики сохранения этнической идентичности коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Республике Бурятия // NB: Культуры и искусства. – 2014. – 1. – С. 17 – 30. DOI: 10.7256/2306-1618.2014.1.10989. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_10989.html
24. Ю.В. Спиридонова Генезис международной охраны культурного наследия в 1930-е гг. // Философия и культура. – 2013. – 4. – С. 546 – 557. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.04.13.
25. Ю.С. Зубенко Археологическая находка как специфический вид культурной ценности: проблема правового определения // Философия и культура. – 2012. – 10. – С. 70 – 75.
26. М. Ф. Румянцева О культурной составляющей исторического знания // Исторический журнал: научные исследования. – 2012. – 3. – С. 7 – 13.
27. Копцева Н.П. К вопросу о сохранении и воспроизводстве традиционной культуры корен-

ных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Сибирском федеральном округе // *NB: Проблемы общества и политики*. – 2013. – 12. – С. 1 – 16. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.12.10768. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10768.html

28. Н. Г. Абрамова, О. С. Петрова *Формирование исторической географии как учебной дисциплины. Учебная литература по исторической географии // Исторический журнал: научные исследования*. – 2013. – 2. – С. 137 – 147. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.2.

References (transliteration):

1. Bass, Dzhordzh. *Podvodnaya arkheologiya*. Per s angl. – М.: Tsentrpoligraf, 2003. – 202 s.
2. Boel, Niels. *Twenty Thousand sites under The sea / Niels Boel // The UNESCO Courier*. 2009. – №1. – P. 14-15.
3. Guérin, Ulrike. *Underwater Cultural Heritage in Oceania / Ulrike Guérin, Barbara Egger, Vidha Penalva de Almeida // UNESCO*. 2010. – 111 r.
4. Bautista, Lowell. *Ensuring the Preservation of Submerged Treasures for the Next Generation: The Protection of Underwater Cultural Heritage in International Law / Lowell Bautista // Papers from the law of the Sea Institute, UC Berkeley-Korea Institute of Ocean Science and Technology Conference held in Seoul, Korea, May 2012 – 30 p.*
5. Filin, P.A. *Morskoe nasledie kak vazhneishii faktor razvitiya morskoi deyatel'nosti Rossii // Pervaya Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Problemy izucheniya i sokhraneniya morskogo naslediya Rossii»*. – SPb.: Terra-Baltika. – 2010. – S. 107-117.
6. Pimenova N.N. *Kul'turnoe nasledie korennykh malochislennykh narodov Krasnoyarskogo kraja i sovremennye kul'turnye praktiki // NB: Kul'tury i iskusstva*. – 2014. – № 2. – S.28-66. DOI: 10.7256/2306-1618.2014.2.11269. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_11269.html
7. Klaus Shtal'maier. *Bavarskii pivnoi zakon – mirovoe nasledie YuNESKO? // Istoricheskii zhurnal*. – 2012. – № 8. – S. 104-107.
8. Tobi Smit. *Kak Stena Adriana stala istochnikom protsvetaniya drevnikh brittov // Istoricheskii zhurnal*. – 2012. – № 4. – S. 104-107.
9. Ivanov A.A.. *Mariiskoe kraevedenie v 1920–1930-e gody: na puti k sokhraneniyu regional'nogo istoriko-dokumental'nogo naslediya // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*. – 2013. – № 6. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.6.10587
10. Makovetskii E.A.. *K voprosu o perspektivakh kontseptsii kul'turnogo naslediya // Filosofiya i kul'tura*. – 2013. – № 12. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.12.3978
11. D. P. Shul'gina. *Eklektika v rossiiskoi provintsii: faktor arkhitekturnogo naslediya pri vyyavlenii regional'nykh osobennosti // Kul'tura i iskusstvo*. – 2012. – № 1. – S. 104-107.
12. Yu.I. Ivanova. *Strakhovanie predmetov iskusstva kak instrument zashchity kul'turnogo naslediya strany // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2013. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.02.17
13. A.V. Sumachev. *K voprosu o ponyatii kul'turnykh tsennosti i sovershenstvovanii administrativno-pravovogo rezhima ikh okhrany // Pravo i politika*. – 2012. – № 12. – S. 104-107.
14. Yu.S. Zubenko. *Arkheologicheskaya nakhodka kak spetsificheskii vid kul'turnoi tsennosti: problema pravovogo opredeleniya // Filosofiya i kul'tura*. – 2012. – № 10. – S. 104-107
15. A.V. Sumachev *K voprosu o ponyatii kul'turnykh tsennosti i sovershenstvovanii administrativno-pravovogo rezhima ikh okhrany // Pravo i politika*. – 2012. – 12. – С. 2074 – 2079.
16. Yu. A. Kazakova *Pravovye problemy organizatsii mezhdunarodnogo kul'turnogo sotrudnichestva Rossiiskoi Federatsii // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2011. – 3. – С. 111 – 119.
17. Koptseva N.P. *Sovremennye kul'turnye praktiki sokhraneniya etnicheskoi identichnosti korennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka v Respublike Buryatiya // NB: Kul'tury i iskusstva*. – 2014. – 1. – С. 17 – 30. DOI: 10.7256/2306-1618.2014.1.10989. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_10989.html
18. Yu.V. Spiridonova *Genezis mezhdunarodnoi okhrany kul'turnogo naslediya v 1930-e gg. // Filosofiya i kul'tura*. – 2013. – 4. – С. 546 – 557. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.04.13.
19. Yu.S. Zubenko *Arkheologicheskaya nakhodka kak spetsificheskii vid kul'turnoi tsennosti: problema pravovogo opredeleniya // Filosofiya i kul'tura*. – 2012. – 10. – С. 70 – 75.

20. М. Ф. Румынтсева О kul'turnoi sostavlyayushchei istoricheskogo znaniya // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2012. – 3. – С. 7 – 13.
21. Коптсева N.P. К вопросу о sokhranении i vosproizvodstve traditsionnoi kul'tury korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka v Sibirskom federal'nom okruge // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – 12. – С. 1 – 16. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.12.10768. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10768.html
22. N. G. Abramova, O. S. Petrova Formirovanie istoricheskoi geografii kak uchebnoi distsipliny. Uchebnaya literatura po istoricheskoi geografii // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2013. – 2. – С. 137 – 147. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.2.